

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэт Кэнтрелл
ВОЗМОЖНОСТЬ
ПОЛЮБИТЬ

206

 HARLEQUIN®

Содлази

Кэт Кэнтрелл
Возможность полюбить
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 206

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23939165
Возможность полюбить: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07293-1*

Аннотация

Филипп вдовствует уже два года и до сих пор не может справиться с болью от потери любимой жены. Он знакомится с очаровательной женщиной, Алекс, и впервые за долгое время в нем просыпаются чувства, но Филипп отчаянно борется с собой: он боится предать память о покойной жене и не верит, что в любви бывает второй шанс, но Алекс готова доказать ему обратное.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кэт Кэнтрелл

Возможность полюбить

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Pregnancy Scandal

© 2016 by Kat Cantrell

«Возможность полюбить»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Алекс снова скрылась за большой греческой статуей. Сенатор Филипп Эджвуд наблюдал за ней из другого края переполненной комнаты.

Александра Мейер была самой красивой женщиной в зале.

Филипп готов был увидеть ее на благотворительном вечере в джинсах, но он бы не возражал – она нравилась ему вне зависимости от того, что на ней надето. Но эта нарядная роскошная версия женщины, с которой он познакомился пару недель назад в офисе «Файра косметикс», была просто потрясающей.

Сенатор Галиндо откашлялась, обращая на себя внимание Филиппа, отвлекшегося от разговора. У Рамоны Галиндо, еще одного сенатора от штата Техас, и Филиппа было много общего, и они часто общались, когда бывали в Далласе. Но Филиппу сегодня было трудно сосредоточиться на разговоре. Он делал вид, что внимательно слушает, потому что весь смысл сегодняшнего вечера заключался в том, чтобы пообщаться с коллегами за пределами Вашингтона. А вместо этого он хоть мельком пытался увидеть Алекс.

Филиппу просто необходимо отвлечься. Сегодня день рождения Джины. Будь его жена жива, ей исполнилось бы тридцать два года. Филипп уже почти два года был вдовцом,

и ему пора бы уже лучше справляться со своим горем, но он все еще то и дело чувствовал болезненные уколы в сердце.

Надо взять себя в руки. Он может провести остаток вечера в таком безобразном настроении или же поплыть на волне искорок, которые вспыхивали каждый раз, как он видел Алекс. Когда Филипп согласился помочь «Файра косметикс» начать процедуру утверждения нового продукта в Ассоциации фармакологии, он не ожидал повстречать такую интригующую женщину. И уж тем более не ожидал, что она окажется финансовым директором компании.

Они с Алекс допоздна обсуждали дела за обедом и несколькими встречами тет-а-тет. Она смеялась над его шутками и заставляла его снова почувствовать себя обычным человеком, а не только политиком. А теперь она пришла на вечеринку, хотя он был уверен, что она откажется. Сколько еще намеков ему нужно получить, чтобы понять, что их отношения могут стать чем-то большим, чем просто деловое сотрудничество?

– Прошу меня извинить, – пробормотал он сенатору Галиндо и начал маневрировать в сторону самой интересной женщины.

Филипп пересек зал и почувствовал легкий цветочный запах ее духов, отчего кровь мгновенно забурлила в его венах.

– Рад тебя здесь встретить, – беспечно сказал он. – Надеюсь, я не один из тех зануд, от которых обычно прячутся на подобных вечеринках?

Алекс резко обернулась, и взгляд ее мгновенно потеплел. Ее глаза были удивительно зеленого цвета с небольшими коричневыми крапинками, которые невозможно было не заметить. Определенно, Алекс была самой удивительной женщиной из всех, кого он знал, а он встречал немало красивых женщин.

– Конечно нет! Тебе не отобрать этот титул у мэра, – выпалила она и застонала от своей оплошности.

Филипп улыбнулся.

– То есть я не имела в виду, что мэр – зануда. И я никого не избегаю.

Филипп наслаждался ее смущением. Ее так легко было смутить! Она всегда говорила что-то двусмысленное, что вызывало у него искреннюю улыбку. Ему просто необходимо было улыбнуться, особенно сегодня. И Алекс была единственной, кому удалось хоть немного развеселить его. Она – единственный человек за очень долгое время, которого не волновали его состояние и положение в обществе. И ему это нравилось.

– Если бы ты хотела от кого-то спрятаться, то лучшего места, чем за этой статуей, не найти. Никто не узнает, что ты здесь, если только не наблюдать за тобой.

– А ты за мной наблюдал? – слегка покраснела Алекс.

– Ой, перестань, – ухмыльнулся он. – Когда женщина надевает такое платье, ее не должно удивлять, что мужчина тратит немало времени, наблюдая за ней.

Алекс потупилась.

– Это всего лишь платье, – смущенно пробормотала она.

Нет, это было не просто платье. Белая ткань с едва заметными золотыми искорками переливалась от малейшего движения и выгодно подчеркивала изящные изгибы женского тела. Филипп во все глаза смотрел на Алекс: он впервые видел ее в платье, хотя и до этого вечера считал ее очень красивой женщиной.

– Я никогда не видел тебя в платье. – Он изогнул бровь. – Касс, Тринити и Харпер предпочитают костюмы, но ты чаще всего носишь джинсы.

Остальные три учредителя «Файра косметикс» всегда были безупречно одеты. Филипп всегда ценил женщин с хорошим вкусом и считал, что ему нравятся утонченные особы. Джина обладала прекрасным вкусом и любила наряжаться, да и женщины, с которыми Филипп общался после ее смерти, разбирались в моде. Однако он довольно быстро терял к ним интерес.

Но Алекс... Алекс интриговала его. Она очень выделялась среди своих коллег, когда двоюродный брат Филиппа Гейдж представил ему основателей «Файра косметикс».

Он не смог не обратить внимания на серьезную шатенку, одетую в простую футболку и джинсы. Было странно прийти на деловую встречу с руководителями косметической фирмы и увидеть финансового директора без грамма косметики на лице.

Он был заинтригован. Он хотел узнать ее получше. Хотел понять, почему не может перестать думать о ней. Почему она так отличается от женщин из его привычного окружения? Но он должен действовать с противоположным полом очень осторожно по целому ряду причин, и одной из основных было его полное неприятие скандалов. Но была и еще она важная вещь: за ним постоянно наблюдают, и только правильная женщина может официально быть вместе с ним, и для ее выбора существуют очень жесткие критерии.

Бессмысленно подпитывать надежды женщины, если она им не соответствует. Он не знал, попадает ли Алекс в нужную категорию, но был полон решимости выяснить это.

– Я, наверное, отвлекаю тебя от гостей. У тебя их, должно быть, много. – Она огляделась по сторонам.

– Семьдесят восемь, если я правильно помню, – сказал Филипп. Он обязан быть радушным хозяином, однако так и не сдвинулся с места. – И ты тоже моя гостья. Я был бы плохим хозяином, если бы не вытащил тебя из-за этой огромной статуи, за которой ты пряталась.

– Платье неудобное. – Она передернула плечами. – Все время что-то съезжает и перекручивается.

– Мне кажется, что все в порядке. – Филипп окинул ее внимательным взглядом.

– Потому что я снова его одернула, – с отчаянием прошипела Алекс.

Филипп мгновенно представил себе, как Алекс прячется

за статуей, чтобы задрать подол длинного платья и расправить его. Он попытался отогнать это видение, но не смог. Филипп едва успел прикусить язык, чтобы не спросить, не нужна ли его помощь. Но сенаторы Соединенных Штатов не ведут себя подобным образом, и не важно, насколько сильно ему хотелось пофлиртовать с ней.

Жизнь Филиппа давно уже ему не принадлежала. Он был одним из Эджвудов, давней династии государственных мужей, и его семья всерьез рассчитывает, что однажды он займет Овальный кабинет.

А для достижения этой цели ему нужна жена, простая и понятная. Холостого президента не было в стране с девятнадцатого века. Проблема заключалась в том, что сердце его по-прежнему принадлежало Джине, хотя у него на примете было несколько женщин.

Дилемма была очевидной. Либо он проводит ближайшие пятьдесят лет в гордом одиночестве, либо каким-то чудом встречается женщину, которая подошла бы под его жесткий регламент при выборе любовниц и друзей. Но это вовсе не означает, что в его жизни будет любовь.

Филипп знал, что это несправедливо, но он не верил, что в жизни можно получить второй шанс. Нельзя быть настолько везучим, чтобы во второй раз встретить родственную душу.

– Хочешь шампанского? – спросил он.

– Я выгляжу так, будто мне нужна выпивка? – усмехнулась она. – Или ты телепат?

– Я подумал, обидно, что ты вынуждена прятаться в углу и не можешь в полной мере насладиться вечеринкой.

Алекс заправила за ухо выбившийся из высокой прически локон и закатила глаза:

– Боюсь, мне понадобится нечто большее, чем бокал шампанского, чтобы получить удовольствие от вечера.

– Должен ли я оскорбиться, что моя вечеринка оказалась не на высшем уровне?

– Нет! – Она испуганно посмотрела на Филиппа: опять она ляпнула, не подумав. – Вечер просто изумительный! У тебя потрясающий дом, такие изысканные гости... Просто я не умею вести светскую беседу.

Она чуть застенчиво взглянула на него из-под ресниц. У любой другой женщины этот взгляд был бы кокетливым, подразумевающим под собой приглашение, которое он без сожаления проигнорировал бы. Но взгляд Алекс был полон неуверенности, и это неожиданно тронуло Филиппа. Он с трудом понимал, что происходит, но один лишь взгляд усилил и без того немалое влечение.

– Умеешь, – мягко поправил он. – Честно. Это сейчас редко встретишь.

– Рада, что хоть кто-то так думает, – слегка нахмурилась Алекс. – Людей вроде меня обычно не развлекают хозяева вечеринок. Мы склонны прятаться за статуями и смущаться из-за проблем с нарядами.

– Почему ты пришла на вечеринку, если тебе не нравится

этот формат?

Вполне очевидно, что Алекс чувствовала себя чужой на столь официальном мероприятии. Она все меньше походила на соответствующую ему постоянную спутницу. Проблема состояла в том, что чем дольше Филипп стоял рядом с ней, тем сильнее ему хотелось наплевать на собственные правила.

– Ты знаешь почему.

Их взгляды встретились. Филипп не мог отвести от нее глаз, его влекло к этой женщине с огромной силой, и это могло оказаться большой проблемой.

– Ты пришла из-за меня? – спросил он, и Алекс улыбнулась. – Я польщен, что ради меня ты надела неудобное платье и нарядилась.

– Спонтанное решение. Это совершенно на меня не похоже, но, надеюсь, в конечном итоге оно того стоило.

Филипп едва не застонал. Она просто убивает его! Ну почему они не могут просто быть двумя обычными людьми?

– Обожаю спонтанных женщин.

Вот только у него самого совершенно не было возможности совершать спонтанные поступки. Человек, метящий в президентское кресло, не может себе этого позволить. Вся его жизнь состоит из тщательно сформулированных заявлений и запланированных выступлений перед публикой.

И тем не менее он все еще здесь. Именно сейчас ему хотелось сделать что-то необдуманное. Может, они смогут притвориться обычными людьми и насладиться близостью без

каких-либо ожиданий.

– Тогда давай сделаем что-то импульсивное вместе, – широко улыбнулся он. – Потанцуй со мной?

Алекс энергично покачала головой. Каштановая прядь выпала из прически.

– Я не могу танцевать с тобой перед всеми этими людьми.

– Можешь. С твоим платьем все в порядке, ты старше восемнадцати и не замужем.

Это были три главные причины потенциального скандала, которые он сразу исключал, когда знакомился с очередной женщиной. После того как его дядя потерял место в Сенате из-за фотографий, на которых он был запечатлен с любовницей, Филипп поклялся себе не допускать подобного.

Его карьера касалась не только предстоящих выборов. Он хотел многое изменить. Он не мог позволить себе разрушить карьеру, тем более из-за женщины. Его происхождение – его привилегия, но вместе с тем и огромная ответственность.

– Это платье не обладает волшебной силой, Филипп. У меня обе ноги левые.

– Ты не осознаешь, что являешься одним из учредителей компании стоимостью в миллионы долларов. Плевать на всех. Ты – Александра Мейер, и тебе все равно, что о тебе подумают.

Он протянул Алекс руку. Он не мог позволить ей провести весь вечер в углу. Конечно, это был просто предлог. Ему хотелось провести в ее компании хотя бы несколько лишних

минут.

Алекс колебалась, глядя на протянутую руку Филиппа.

Она пряталась за статуей не без причины. У других женщин, наверное, была какая-то особая кожа, позволявшая им носить платья без бретелек и при этом не выскальзывать из них. Платье Алекс постоянно сползало, и, если она выйдет на танцпол, все остальные тоже об этом узнают.

– Ну же, – сказал Филипп своим низким, глубоким голосом, заставлявшим ее дрожать с того мгновения, когда она впервые услышала его. – Я не могу оставить тебя тут. Если ты со мной не потанцуешь, я буду отсутствовать на собственной вечеринке. Это будет выглядеть как минимум странно.

Алекс оглянулась назад на огромную уродливую статую:

– Ты не должен был меня увидеть.

Никто не должен был заметить ее, вот в чем дело. Статуя была отличным местом для того, чтобы оставаться незамеченной, но в то же время вроде как присутствовать на вечеринке. На официальных приемах Алекс всегда вспоминала, почему так их не любит. Тонкости социального поведения были для нее слишком путаными, содержащими кучу правил, которым она не умела следовать. Алекс любила правила, но только когда в них был смысл, как в финансах. Числа никогда не меняются, завтра они будут точно такими же, какими были вчера и сегодня.

Алекс всегда следовала собственному правилу – держать-

ся подальше от людского внимания. Но она испытывала огромное влечение к Филиппу, а вечеринки, казалось, – его естественная среда обитания. Значит, она должна была появиться хотя бы на одном мероприятии, чтобы понять, могут ли их отношения выйти за рамки деловых.

Касс накрасила ее и практически силой выдернула кредитку из пальцев, чтобы купить это платье. Все это было слишком сюрреалистично. Алекс никогда не была гламурной девушкой, но, увидев свое отражение в зеркале, признала, что выглядит прекрасно.

И вот она флиртует с Филиппом, и он только что пригласил ее на танец. Кажется, это платье все-таки обладает какой-то магией.

Может, все-таки потанцевать с ним? Один раз. А потом она снова спрячется, чтобы никто больше ее не нашел.

Алекс медленно протянула Филиппу руку. Это оказалось даже сложнее, чем переступить порог дома Филиппа, зная, что по ту сторону двери ждет он, убийственно красивый. На самом деле любое решение, касавшееся ее отношений с Филиппом, требовало от нее немалых усилий.

Может быть, звезды наконец-то сложились так, чтобы покончить с одиночеством Алекс, которое она ощущала уже очень давно. Мало того что она неловко себя чувствовала в окружении людей, она искренне считала, что романтика в современном мире – миф. Да, она ходила на свидания, но не слишком часто. Как и все девушки, она любила общение, а

Филипп был первым мужчиной за очень долгое время, о котором она не могла перестать думать.

Когда их руки соприкоснулись, острое желание пронзило Алекс. Слишком долго у нее не было мужчины. Их взгляды встретились, и его голубые глаза явно говорили, что он ее тоже хочет.

Алекс наслаждалась моментом. Обычно мужчины не обращали на нее внимания, а она обладала мастерством сливаться с окружающей обстановкой в совершенстве.

– Алекс, – пробормотал он, крепче сжимая ее руку. – Мы должны потанцевать прямо сейчас, иначе может случиться что-то ужасное.

– Например? – удивлено спросила она.

Его взгляд был прикован к ее губам, словно он в любой момент был готов наклониться, чтобы поцеловать ее.

Боже, как же ей этого хотелось! Его руки были сильными и одновременно нежными. Сидя на совещаниях рядом с ним, она мечтала о том, как эти руки будут ласкать ее. Она мечтала поцеловать его уже несколько недель, с тех самых пор, как он впервые переступил порог их фирмы. Искра, вспыхнувшая между ними, была обжигающе горячей. Между ними возникло не только физическое влечение. Он был мужчиной с отменным чувством юмора. Филипп ей искренне нравился, а физическое притяжение было приятным бонусом.

– Я готов указать всем гостям на дверь и сосредоточиться на тебе одной.

Тепло разлилось в ее груди. О да, он мог заставить ее почувствовать себя единственной, хотя их окружала почти сотня человек. Это было приглашение. К чему приведет этот вечер?

Какие последствия может иметь их внезапная связь? В конце концов, они работают вместе. Не каждый может совмещать работу и личную жизнь. С этим легко справляться, пока ты не позволил себе увязнуть в чувствах. Развод ее родителей был достаточно неприятным, чтобы доказать: любовь – одна из худших иллюзий на земле.

Наверное, ей стоит прояснить ситуацию с их потенциальными отношениями, прежде чем Филипп наделает глупостей и закончит вечеринку раньше, чем предполагалось, только потому, что она боится потанцевать с ним на публике.

– Давай потанцуем, – решила она.

– Прошу, мисс Мейер.

Филипп провел ее к танцполу и привлек к себе.

Толпа мгновенно сомкнулась вокруг них: всем была интересна женщина, которую пригласил на танец сенатор. Алекс кожей ощущала пристальное внимание. Единственными знакомыми лицами в толпе были ее босс, Кассандра, и ее жених Гейдж, кузен Филиппа.

Ноги Алекс словно налились свинцом.

– Алекс, – шепнул Филипп, и его рука скользнула на ее талию, – смотри мне прямо в глаза и не беспокойся о них. Их просто не существует.

Если бы только это было правдой! Конечно, это могло бы стать реальностью, если бы Филипп действительно выпроводил всех гостей. Она не сомневалась: прими она предложение Филиппа, его разряженные в пух и прах гости уже сидели бы в своих лимузинах и ехали домой.

Алекс послушно посмотрела в его голубые глаза. Филипп кружил ее по полу в такт классической музыке. Толпа вокруг них исчезла, и Алекс наслаждалась прикосновениями его горячих рук. Именно так она себе и представляла. Ну, почти так.

Сегодня вечером этот мужчина держит ее в своих объятиях. И дело вовсе не в платье. Это сам Филипп обладал какой-то магией. С ним она не боялась быть собой и показаться душой. Ей так хотелось использовать эту магию в своих интересах, хотя бы раз в жизни. Только сегодня.

Глава 2

Это было сладкое, пьянящее чувство. Алекс совершенно потеряла счет времени, перестала обращать внимание на гостей. Филипп – удивительный мужчина, который заставлял ее чувствовать себя особенной. Но она хотела большего.

Она могла привыкнуть быть центром внимания Филиппа. Привыкнуть к тому, что его голубые глаза проникают прямо в ее душу. Привыкнуть, что ее сердце словно подсвечивается изнутри, когда он...

Прикосновение к плечу испугало Алекс. Она оглянулась и увидела Касс. Алекс почти забыла, что ее подруга тоже пришла на вечеринку.

– Касс, – Филипп кивнул ей. – Прошу меня простить за то, что не успел сказать: ты сегодня выглядишь великолепно. Гейдж просто счастливчик.

– Ты был слишком занят, чтобы заметить меня, – насмешливо проговорила Касс. – Я украду у тебя Алекс буквально на минутку.

Алекс почувствовала внезапную пустоту, когда Филипп отпустил ее. Касс потащила подругу в дамскую комнату, улыбаясь встречным знакомым. Элита обитала совсем в другом мире, нежели Алекс, и она понятия не имела, кто были эти люди. Касс не только знала их по именам, но и принадлежала к тем людям, которые никогда не болтают лишнего.

Нет, Алекс не завидовала, просто констатировала факт. Она любила Касс как сестру. В конце концов, именно она настояла на том, чтобы Алекс стала финансовым директором, несмотря на то что знала о подростковых выходках Алекс, приведших ее в зал суда.

Она никогда не забудет, что для нее сделала Касс. Алекс была готова копаться в цифрах и отчетах фирмы до гробовой доски, если потребуется. Но это не означало, что Алекс простила ей то, что она так бесцеремонно прервала их с Филиппом.

– Неужели это так важно? – пробормотала она, как только за ними закрылась дверь дамской комнаты. – Я танцевала.

Касс приподняла свою идеально очерченную бровь:

– Я видела. Но мы с Гейджем собираемся уезжать.

– Уже?

Алекс собиралась уехать домой с Касс и Гейджем. В самом начале вечера она думала, что это будет худшая вечеринка в ее жизни, а вот оно как все повернулось.

– Уже полночь. – Кассандра кивнула в сторону настенных часов. – Наш сын проснется ровно в шесть утра.

Алекс с тревогой посмотрела на часы, искренне желая, чтобы сейчас было на несколько часов меньше. Эта ночь не должна заканчиваться, потому что наутро она снова станет невидимкой.

– Вы же только что взяли няню, – напомнила Алекс. – Она не может встать вместе с Робби?

Это был странный разговор. Робби был сыном Гейджа Бренсона от предыдущих отношений, и Алекс никогда не думала, что Касс может начать встречаться с отцом-одиночкой. Но они с Гейджем были счастливы. Они любили друг друга, несмотря на все сложности. Алекс искренне надеялась, что они проживут долгую, счастливую жизнь вместе.

– Мне нравится вставать вместе с ним, когда я могу себе это позволить, поскольку мы с Гейджем пока еще живем в разных городах в силу обстоятельств. Если хочешь остаться – так и скажи. Возьмешь себе такси.

– Я не могу остаться.

Помада нового оттенка производства «Файра косметикс» появилась из блестящей сумочки Касс. Она накрасила губы и слегка их промокнула, прежде чем спросить:

– Почему?

Мысль о том, чтобы остаться без поддержки подруги, готова была перерасти в полноценную панику. Это же вечеринка, место, где Алекс чувствует себя совершенно не в своей тарелке.

И хотя Алекс танцевала с Филиппом, она по-прежнему не знала, чем закончится этот вечер. Что, если она неправильно истолковала его сигналы? У нее практически не было опыта в этих вопросах.

Каждый раз, как он смеялся над ее шутками, внутри ее словно расцветал цветок. Кажется, она никогда не сможет насытиться этим ощущением. Пожалуй, то, что она испыты-

вала сейчас, было лучшим поводом дистанцироваться, пока все не зашло слишком далеко. Когда между людьми вспыхивает настолько яркая искра, это может привести к большим неприятностям.

– Между мной и Филиппом ничего не может быть, – не слишком убедительно проговорила Алекс.

– Дорогая, между тобой и Филиппом уже что-то есть, – возразила Касс, подкрепив свои слова жестом, словно составила пальцами кавычки. – Нравится тебе это или нет, он – причина, по которой ты сюда пришла. Тебе нравится Филипп, и ты хочешь понять, к чему это может привести, верно? В противном случае, для чего я потратила столько времени, уговаривая тебя купить это платье?

– Мне действительно нравится Филипп, но...

– Ты снова будешь рассказывать о своей маме? Ты – не она. То, что твой отец был козлом, не означает, что все остальные мужики такие же.

Алекс промолчала. Да, развод ее родителей заставил ее быть крайне осторожной в отношениях с противоположным полом, но ей всегда казалось, что Касс не совсем понимает, как ее это больно ранило. В конце концов это привело к аресту несовершеннолетней Алекс, которая пыталась таким образом привлечь к себе внимание родителей. Позже, когда мама терпеливо вернула Алекс на пусть истинный, она поняла, что мир не черно-белый. Именно поэтому она старалась эмоционально не подключаться к отношениям. Любовь

была слишком сложной и запутанной вещью. Гораздо проще было погрузиться в баланс счетов «Файра косметикс».

– Ты хочешь остаться? – в упор спросила Касс.

Было предельно ясно, о чем именно она спрашивает. Остаться значило дать Филиппу зеленый свет. Весь вечер он вел себя с ней как истинный джентльмен, ни к чему ее не подталкивая, но не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что он не просто хотел потанцевать с ней.

– Хочу. Но я не...

– Алекс, – Касс решительно взяла подругу за плечи, – ты слишком все усложняешь. Никто не просит тебя выходить за него замуж. Речь идет о том, что происходит именно сейчас. Иди к нему.

Слова Касс казались такими простыми и разумными. Не беспокойся о вещах, которые не можешь контролировать, просто наслаждайся вниманием мужчины, о котором ты мечтаешь несколько недель. Не допускай мысль, что ему нужно что-то, кроме секса, – пусть секс будет таким горячим, что все остальные мысли просто вылетят из его головы. Волшебство не обязано заканчиваться ровно в полночь.

– Попрощайся за меня с Гейджем, – решительно сказала Алекс.

Алекс отсутствовала всего пять минут, а к Филиппу то и дело подходили люди, чтобы обсудить с ним не терпящие отлагательств вопросы. Одним из этих людей был его отец,

которого он не видел уже неделю. Они обсудили секретный энергетический проект, но, по правде говоря, Филипп не мог сосредоточиться на том, что говорил ему конгрессмен Роберт Эджвуд.

Светлое мерцающее платье появилось в поле его зрения, и Филипп снова ощутил то нетерпение, которое охватывало его каждый раз, как он видел Александру. Филипп вежливо извинился перед отцом и направился к Алекс.

Все гости уже разошлись. Он наклонился к ней и вдохнул сладкий аромат ее духов. Это будет ужасно, если он попробует ее на вкус прямо сейчас? Эта женщина была в его руках почти всю ночь. Это было именно то, что нужно, чтобы отогнать воспоминания о Джине. Ему нравилось быть рядом с ней, нравилось, что он чувствовал. Конечно, он примет любое ее решение относительно продолжения вечера, но как же сильно он ее хочет!

– Ты права, – тихо пробормотал он, глядя на нежный изгиб ее шеи, к которому он хотел прижаться губами. – Мэр зануда.

– Я говорила, – мягко рассмеялась она.

– Пойдем, – сказал он. – Я хочу тебе кое-что показать.

Филипп повел ее на балкон, примыкавший к гостиной. Антикварный диванчик стоял у дальней стены, достаточно далеко от кованых перил, чтобы скрыть их от посторонних глаз. Они присели на диван, и Филипп положил руку на спину Алекс.

– Отсюда можно увидеть весь нижний этаж. Но нас не видит никто.

– Удобно. – Алекс откашлялась. – Гейдж и Касс уезжают. Я собиралась ехать с ними.

Разочарование накрыло его с головой. Отказ казался ему решительным и окончательным. Неужели он неправильно истолковал ее пламенные взгляды?

– Ты меня бросаешь? – Филипп изо всех сил старался, чтобы его голос звучал непринужденно.

Вероятно, это к лучшему. Такая женщина, как Алекс, заслуживает большего, чем короткая интрижка, а он вряд ли может ей это предложить. Если женщина вступает с мужчиной в близкие отношения, она в конце концов захочет влюбиться и выйти замуж. А Филипп не мог это сделать ради нее, да и не хотел.

Ему было достаточно Джины. Иногда боль потери переполняла его, как сегодня. Алекс отвлекла его, и он был ей за это благодарен. Но как только вечеринка закончилась, дом стал еще более пустым и одиноким, чем раньше.

Алекс посмотрела на него из-под густых ресниц и слегка улыбнулась:

– По правде говоря, я хотела попросить тебя отвезти меня домой. Позже.

Легкая улыбка тронула его губы.

– Мой автомобиль в твоем распоряжении в любое время.

– Похоже, вечеринка закончилась, – сказала Алекс, и ему

потребовалось какое-то время, чтобы оторвать взгляд от ее лица.

Филипп посмотрел вниз: гостиная опустела. Который час? Он совершенно потерялся: не следил ни за временем, ни за гостями. А теперь он собирается за минуту выгнать припозднившихся гостей, как плохой хозяин. Или хуже: он попросит дворецкого сделать это вместо него.

Филипп сделал Джорджу, провожавшему гостей, знак рукой. Дворецкий работал на Эджвудов последние сорок лет благодаря своему умению словно читать мысли. Джордж молча кивнул и начал ненавязчиво провожать приглашенных к выходу.

– Как раз вовремя, – проговорил Филипп.

– Согласна. Я не могла дожидаться, чтобы остаться с тобой наедине. Или, – продолжила она, – ты предпочитаешь, чтобы я тоже ушла?

– Почему ты так думаешь?

Алекс прикусила губу. Филипп заметил эту ее привычку: Алекс покусывала губы, когда раздумывала над тем, что сказать. Не то чтобы он потратил много времени, рассматривая ее рот... Ладно, он действительно потратил на это немало времени, учитывая, что на переговорах она постоянно сидела напротив него.

– Просто спросила. Я не очень хорошо понимаю намеки.

Он обхватил ладонями ее лицо. В глазах Алекс вспыхнуло желание.

– Сегодня вечер спонтанных решений, – проговорил он. – Мы оба не слишком сильны в этом. Никаких ожиданий, делай только то, что хочешь.

И он говорил это абсолютно серьезно. Если она захочет говорить всю ночь напролет – пожалуйста. Разумеется, он не станет отказывать жаждущей ласк женщине, но он хотел ее общества, хотел провести с ней время, хотя и знал, что это эгоистично. Он понимал, что немного может предложить. Понимал, что поиск потенциальной жены стоит вести в другом направлении.

– Никаких ожиданий. – Она улыбнулась шире. – Мне нравится. Я рада, что ты понимаешь, что у меня плохо получается быть спонтанной. Хотя я полагаю, мы оба хотим одного.

– Надеюсь на это.

– Наверное, завтра будет странный день. Ведь мы все еще работаем вместе, – напомнила она. – Некоторым людям трудно находиться вместе в зале заседаний после того, как увидели друг друга голыми.

Теперь точно не осталось никаких недомолвок относительно продолжения вечера. Филипп обхватил ее затылок ладонью и привлек к себе так близко, что мог видеть лишь огоньки, мерцавшие в ее глазах. Он вытащил одну шпильку из ее прически и позволил длинному локону свободно упасть на ее шею. Он хотел сделать это с той самой минуты, как увидел ее сегодня.

– Ничего странного, – пробормотал он. – Что случилось в

доме Филиппа, остается в доме Филиппа.

Филипп вытащил все шпильки из ее прически, и волосы свободным водопадом упали ей на плечи. Алекс подняла голову, и их взгляды встретились.

– Можно рассказать тебе один секрет? – прошептала она.

– Что угодно.

– Иногда на совещаниях я теряю нить обсуждения, потому что думаю только о том, как бы вышвырнуть всех из кабинета и поцеловать тебя.

Филипп тихо застонал, потому что эта картинка мгновенно вспыхнула в его воображении.

– Со мной постоянно происходит нечто подобное, потому что я не могу перестать думать о том, какова ты на вкус.

Филипп провел пальцем от мочки ее уха до самой ключицы и повторил этот путь губами. Ее тихий стон был слаще самой изысканной музыки.

Он хотел большего. Больше близости, стонов. Больше Алекс. Он притянул ее к себе и скользнул рукой по ноге, задрав подол платья до самого бедра. Она вонзила пальцы в его плечи и выгнулась ему навстречу.

А потом каким-то образом она оказалась сидящей верхом на его коленях. Он обхватил руками ее спину и поцеловал ее. Поцелуй воспламенил его так, что адреналин застучал в висках, разнося эйфорию в каждую клеточку его тела.

Больше. Она словно прочитала его мысли и открыла губы ему навстречу. Алекс крепче прижалась к нему, ощутив бед-

рами его эрекцию. Филиппа бросило в жар, он едва не достиг финиша прежде, чем они успели перейти к решительным действиям. Он с трудом оторвался от Алекс, тяжело дыша.

– Подожди, – пробормотал он и поднялся. Он направился в спальню, держа Алекс на руках. Она обвила ногами его талию и прижалась губами к его шее, что просто сводило его с ума. – Это не похоже на ожидание, – хрипло сказал он и опустил ее на пол, захлопнув за собой дверь веранды.

– Я не слишком терпелива, – ответила она и в подтверждение своих слов нащупала молнию на своем платье.

Филипп помог ей расстегнуть платье. Блестящая ткань заструилась, как змея, вокруг ее тела и приземлилась около ее лодыжек. Алекс была под платьем абсолютно голая.

– Ты меня убить хочешь, – застонал он.

– Нет, я всего лишь пытаюсь затащить тебя в постель. Видимо, я что-то делаю неправильно, поскольку ты все еще одет.

Филипп рассмеялся и на руках отнес ее в постель. Он накрыл ее своим телом, и ее нежный фруктовый аромат окутал его с головы до ног.

– Я столько раз фантазировала об этом, – призналась она.

Тепло разливалось в его груди, когда он смотрел на эту женщину. Это должна была быть связь без обязательств, но с такой уникальной женщиной, как Александра Мейер, это было невозможно. Она оживляла в нем такие чувства, кото-

рые он, казалось, давно похоронил в своем сердце. Он не хочет чувствовать это по отношению к другой женщине. Но он просто не мог сопротивляться.

Она ему нравилась. Она была умной, успешной женщиной с легким оттенком уязвимости, что выгодно отличало ее от других женщин. Он понял это с той самой минуты, как впервые встретил ее.

– Я тоже.

Филипп поцеловал ее, и ее длинная гладкая нога скользнула между его ног, дразня и заманивая. Он хотел ее так же неистово, как и она его.

Филипп порылся в тумбочке в поисках презервативов, завалявшихся с того времени, как он в последний раз приводил домой женщину – восемь месяцев назад, год? – он не помнил. Он никак не мог найти презервативы, но его пальцы наконец нащупали один.

Филипп быстрым движением разорвал упаковку, и спустя, казалось, целую вечность они слились в единое целое. Это было так хорошо, что Филипп едва сдерживал себя. Алекс была такой горячей и пылкой, такой чувственной. Они начали двигаться в древнем как мир ритме. Алекс отдавала ему так же много, как и вбирала от него, они спирально поднимались все выше и выше на волне наслаждения, ее сладкие стоны заставили его нарастить темп. Они достигли кульминации одновременно.

Филипп крепко прижимал к себе ее дрожащее тело и не

мог отпустить. Она пахла так сладко, что он все еще жаждал обладания ею. Он не мог насытиться этой удивительной женщиной.

Конечно, он хотел ее, но дело было не только в сексе. Он хотел понять ту связь, которая притягивала их с момента самой первой встречи. Все было именно так, как он представлял себе. Но Филипп ожидал, что страсть потухнет и они пойдут дальше, каждый сам по себе. Ему было мало, и это проблема.

Он должен выпроводить ее из своей постели, прежде чем начнет продумывать речь, чтобы убедить ее остаться на ночь. Он никогда не проводил всю ночь ни с одной женщиной, кроме Джины. И сегодня не самый подходящий момент, чтобы начинать.

Позже он отвез Алекс домой на своем личном автомобиле, а не отправил ее с водителем, как планировал. Он не мог позволить ей уйти таким образом. Ночь закончилась слишком быстро. И хотя он не мог дать ей всего, чего она заслуживала, Филипп не хотел, чтобы Алекс ушла из его жизни.

Если они и договаривались о ночи без обещаний и обязательств, это не значит, что они не могут снова увидеться. В конце концов, он действительно не знал, чего именно она ждет от отношений. Как он может быть уверенным, что не предлагает ей достаточно, если они даже не говорили об этом?

У дверей дома Алекс он поцеловал ее на прощание и за-

держал взгляд на ее прекрасном лице. Завтра она снова станет прежней Алекс, в неизменных джинсах и футболке. Он хотел снова ее увидеть, и не важно, что будет на ней надето.

– Можно я тебе позвоню? – хрипло спросил он и откашлялся. – Я хочу пригласить тебя на ужин.

– С удовольствием, – улыбнулась она.

Филипп мысленно пролистал свой календарь и тихо чертыхнулся. Завтра он улетает в Вашингтон и в Даллас вернется нескоро.

– Я не могу точно сказать, когда именно, но не потому, что я этого не хочу. Я должен быть в Вашингтоне по долгу службы.

Филипп взглянул на Алекс. Большинство женщин, которых он знал, не позволили бы ему сорваться с крючка, но Алекс – совсем другое дело.

– Ты стоишь того, чтобы ждать, – пожала она плечами.

Что-то перевернулось в его сердце. Это просто сумасшествие! Вместо того чтобы попрощаться, он выискивает возможность пересмотреть свой график так, чтобы снова ее увидеть. Он должен сесть в свою машину и умчаться как можно скорее в поисках женщины, которая гораздо больше подходит на роль его жены.

Жена, которая ему нужна, должна будет понимать, что он не может предать память Джины. Жена должна будет сопровождать каждый его шаг на пути в Белый дом, с легкостью носить вечерние наряды и макияж. Жена должна будет по-

нимать, что его карьера может потребовать от нее принести в жертву ее собственную карьеру.

И прежде всего, потенциальная жена не должна будет вызывать в нем такие запутанные эмоции. Алекс – не та женщина, которая ему нужна.

Карьера Филиппа была для него всем. Карьера спасла его от горя два года назад, а Алекс сильно затруднит его вхождение в Овальный кабинет. Нет, она была не той, что ему нужна, но она была той, которую он желал. И это делало ее очень и очень опасной.

Глава 3

Месяц спустя

Упаковка с тестом на беременность была слишком скользкой для трясущихся от волнения пальцев Алекс. Плюнув на приличия, она зажала упаковку зубами и надорвала ее. Тонкая палочка с тихим булькающим звуком упала прямо в унитаз. Ну конечно же!

Это все нереально! Ее окружали стены компании, соучредителем которой она является. «Файра» – многомиллионный косметический локомотив, на который она работала не покладая рук. Каждый доллар доходов и каждый цент расходов проходили через ее пальцы с самого первого дня. Она отвечала за зарплаты сотен рабочих. И она не могла сделать такую простую вещь, как открытие пластиковой упаковки!

– Что случилось? – Голос Касс раздался по ту сторону двери.

– Я неуклюжая идиотка, – ответила Алекс. – Чертов тест сделал сальто и нырнул в унитаз.

Да, не так Алекс собиралась провести обеденный перерыв.

Она была абсолютно уверена, что тест лишь подтвердит

то, что она и так уже знала. Расстройство желудка, которым она страдала уже неделю, не имело никакого отношения к морепродуктам, которые она ела в прошлую пятницу.

– Можешь его достать?

– Я работаю над этим.

Врунишка. Она лишь молча смотрела на белую пластиковую палочку, плавающую на поверхности. Алекс подумывала о том, чтобы просто смыть тест и перестать ломать голову над своей задержкой. Они с Филиппом предохранялись. Этого не должно было случиться!

– Просто пописай в унитаз, – предложила Касс. – Тогда тебе не придется держать тест.

– Супер, – вздохнула Алекс. – Уже сделала. Долго ждать? Касс зашелестела бумажной инструкцией.

– Три минуты.

Филипп вернулся в Вашингтон на следующий день после вечеринки, как и говорил, и они несколько раз общались по электронной почте. Он дважды звонил ей, просто чтобы поболтать, но за ужином им так и не удалось встретиться. Алекс не расстраивалась, она понимала, что он занят и даст ей знать, как только у него появится свободное время.

Это было именно то, на что она согласилась. Страстная ночь с удивительным мужчиной, который обратил на нее внимание. Она по-прежнему мечтала о его губах и спортивном, подтянутом теле. Конечно, она хотела бы снова увидеть

его, но это может привести их к разговору об отношениях, а она была не готова встретиться со своими страхами.

Если тест окажется положительным, разговор об отношениях неминуем, это уж точно. Сроки, дата рождения...

Алекс заглянула в унитаз – ничего. Или что-то есть? Ей показалось, или окошко для результата слегка порозовело? Желудок сжался в тугой комок.

– Ну и что теперь? Как понять результат? Он стал розовым, что это значит?

Алекс уже сама успела прочитать инструкцию, но из-за нарастающей паники у нее словно отшибло память.

– Одна розовая полоска – не беременна. Две – беременна. Ты что, раньше никогда не делала тест на беременность? – недоверчиво спросила Касс. – Даже в колледже?

– Нет, – пробормотала Алекс. – Чтобы делать тест на беременность, надо сперва заняться сексом.

В колледже она была такой же зажатой и неуклюжей, как и сейчас. Мужчины по большей части от нее шарахались. Филлип был редким исключением.

Господи, пожалуйста, не дай этому исключению обзавестись ужасными последствиями! В окошке четко обозначилась одна розовая линия. Значит, она не беременна? Вот только рядом начала проявляться еще одна розовая клякса...

– Почему ты заставляешь меня делать это?

– Потому что сама ты этого точно не сделаешь.

Прошел уже месяц с той вечеринки, – напомнила Касс таким тоном, будто она нуждалась в напоминаниях. – Если ты беременна, то срок – треть первого триместра. Отрицание – не самый хороший вариант в плане твоего здоровья и здоровья ребенка.

Ребенок. Алекс отказывалась даже в мыслях произносить это слово. А потом... в окошке появилась вторая полоска, четкая и окончательная.

– Дай мне второй тест, – хриплым голосом потребовала Алекс.

Касс молча дала ей второй блистер, и они в полной тишине ждали результата.

– Насколько точны эти штуки? – прошептала Алекс, глядя на две полоски.

– Достаточно, – подтвердила Касс. – Иногда тест бывает ложноотрицательным, если сделать его слишком рано. Но если тест показывает две полоски, то ты почти на сто процентов беременна. Я так полагаю, что тест показал положительный результат. Оба раза.

И теперь это стало реальностью. Алекс беременна от сенатора Филиппа Эджвуда.

Открыв защелку двери, Алекс буквально вывалилась из кабинки. Мысли с бешеной скоростью крутились в голове. Она станет мамой. Внутри ее растет и развивается маленькая жизнь. Это просто невозможно...

Касс взглянула на подругу и порывисто обняла ее, так

крепко, словно это могло помочь Алекс собрать себя в единое целое по кусочкам.

– Все будет хорошо.

– Как? – пробормотала Алекс. – Как может быть все хорошо?

Она будет мамой. Эта мысль приводила ее в ужас. В глубине души она знала, что справится. В конце концов, у Алекс есть мама, к которой она может обратиться за советом. Алекс – умная женщина, у нее есть деньги и собственный дом. Возможно, все и будет в порядке.

– Черт, – Алекс высвободилась из объятий Касс.

– Это замечательное, радостное событие, которое следует отметить в кругу друзей, – поправила Касс. – Ты первая из нас забеременела. Тринити и Харпер будут в восторге.

– В восторге от чего? – спросила Харпер.

Две женщины, о которых шла речь, вошли в дамскую комнату. Глава научного департамента «Файра косметикс» постригла свои чудесные рыжие волосы, но Алекс пребывала в таком шоке, что даже не заметила этого.

Тринити переводила обеспокоенный взгляд с Алекс на Касс и обратно. Она одернула свой темно-синий пиджак в тонкую полоску и скрестила на груди руки:

– Что-то случилось. Что-то не так с одобрением новой формулы? Что говорит Филипп?

Его имя словно нож вонзилось в сердце Алекс, тем более что за прошлую неделю она не подумала о делах бизнеса ни

разу. Она должна была думать о работе, а не об интрижке с человеком, который помогает им с продвижением нового продукта.

Худшего времени просто нельзя было придумать! «Файра» готова была встать в ряд компаний с миллиардным годовым оборотом благодаря новой формуле по уходу за кожей, а она не может сделать такую простую вещь, как сотрудничать с сенатором и не провалить весь процесс.

– Филипп не звонил, – сказала Алекс Тринити, которая уже была готова запустить новую рекламную кампанию. – Я беременна.

Харпер и Тринити радостно воскликнули и по очереди обняли ее. В конце концов, у нее есть замечательные друзья. Она вздохнула с некоторым облегчением. Касс улыбнулась и погладила ее по спине.

– Вот видишь? Мы с тобой от начала и до конца. Матери-одиночки всегда воспитывали детей.

Мать-одиночка. Господи... Так далеко в своих мыслях она еще не заходила. Это не просто беременность. Это ребенок, которому нужны любовь и воспитание.

Алекс не собиралась иметь детей. Она не хотела подвергать беззащитного ребенка боли и страданиям, которые способны причинить взрослые. Развод родителей изменил Алекс, ожесточил ее, толкнул на путь экспериментов с алкоголем и наркотиками, а потом и к сложностям с законом. А теперь она сделала вещь, которой поклялась не допускать:

заставлять ребенка расплачиваться за ошибки родителей.

Касс предположила, что Алекс собирается справляться без помощи Филиппа, но ребенку нужна семья, отец. У нее ничего этого не было, и ей слишком хорошо была знакома эта боль. У ее ребенка будет все, чего бы ей это ни стоило.

Она даже не знает, хочет ли Филипп детей. Может, он с радостью умоет руки и никогда больше не увидит ни саму Алекс, ни их ребенка? Как ей переубедить его, если ему претит сама мысль быть отцом?

— Когда ты успела стать экспертом в вопросах материнства? — ехидно спросила Алекс и сама испугалась своего омерзительного тона.

— С тех пор как Гейдж получил полную опеку над Робби, — просто сказала Касс. — То, что не я родила его, не делает его чужим для меня ребенком. Я всему учусь.

Касс влюбилась в отца-одиночку, и ей пришлось в короткие сроки учиться быть матерью. Похоже, Алекс ждет то же самое.

И тогда ей в голову пришла ужасающая мысль. Может быть, Филипп захочет воспитывать ребенка... без ее участия? О господи! Что ей делать, если он решит использовать свою власть и влияние, чтобы отобрать ребенка? Алекс инстинктивно закрыла ладонями свой еще плоский живот. Он не станет этого делать. Ее мучила мысль, что она знает его недостаточно, чтобы быть абсолютно уверенной в нем.

Никто не отберет у нее этого ребенка. Ребенок ее, равно

как и Филиппа, значит, они оба будут принимать участие в его жизни.

Ни один ребенок не должен расти без родительской любви. Она откровенно поговорит с Филиппом о том, как им жить в ближайшие восемнадцать лет. Разумеется, ей не нужны его деньги, но ей потребуются его мужество и сила духа.

– Мне нужно записаться к врачу, чтобы он подтвердил. А потом я полечу в Вашингтон, – сказала Алекс деревянным голосом. – Я знаю, сейчас худшее время для моего отсутствия, но...

– Не говори глупостей! Ты можешь потратить столько времени, сколько понадобится. Мы с тобой.

Тринити и Харпер закивали, предлагая свою поддержку. Они принялись оживленно обсуждать декор детской комнаты, рассуждать о преимуществах грудного вскармливания и моде для беременных.

– Спасибо.

У Алекс перехватило горло, и она не смогла больше ничего произнести. Ну и хорошо. Голос ей понадобится для длинного и непростого разговора с Филиппом.

Филипп допечатал электронное письмо и нажал на кнопку «отправить». Минус один пункт из растущего списка неотложных дел.

Вишневые деревья за окном его кабинета зацвели на прошлой неделе. Весна в Вашингтоне была любимым временем

года Филиппа, хотя и снежную зиму он тоже любил.

На столе раздался сигнал внутренней связи, и его секретарь Линда проговорила:

– Сенатор, мисс Мейер здесь.

Мириады эмоций пронзили все его существо при упоминании имени женщины, от которой он сбежал в Вашингтон.

Конечно, он не смог забыть ее, но он, по крайней мере, старался держаться от нее подальше. Несмотря на то что ему очень хотелось пригласить ее на ужин, Филипп понимал, что они совершенно не подходят друг другу. Алекс дала ему прекрасный путь к отступлению, попросив позвонить ей, когда у него будет время.

Что Алекс делает в Вашингтоне? Скорее всего, нужно что-то обсудить насчет процесса одобрения нового продукта компании. Они все еще работают вместе.

– Пусть войдет, – сказал он Линде.

Он встал из-за стола, когда дверь распахнулась и Алекс вошла в кабинет. Косметику и модное платье сменили привычные джинсы и собранные в хвост волосы. Ее лицо без грамма косметики словно светилось изнутри. Странно, но она казалась ему гораздо красивее без всех этих атрибутов, которые она надела на себя для вечеринки в его доме.

– Привет, – наконец сказал он после затянувшегося молчания.

Он утратил способность ясно мыслить, а ведь она просто вошла в его кабинет. Этого не должно было произойти. Он

не ожидал, что мысли его начнут путаться только потому, что он знает все изгибы ее тела, которые скрывает одежда.

– Привет, – эхом отозвалась она и неловко передернула плечами. – Спасибо, что сразу принял меня, и извини, что пришла без предупреждения.

– Я рад, – улыбнулся он, снова обретая твердую почву под ногами. – Я очень рад тебя видеть.

– Через минуту ты уже не будешь так радоваться.

В ее глазах неожиданно блеснули слезы, и Филипп снова почувствовал себя не в своей тарелке. Это определенно не деловой визит.

– Что-то случилось?

– Наверное. – Она покусала нижнюю губу, что говорило о том, что Алекс не знает, как себя вести. – Ты так и не пригласил меня на ужин.

– Прости, – искренне сказал он и проклял себя за то, что был таким ослом. – Я мог бы наплести кучу оправданий, но ни одно из них не было бы правдой. Я думал, что будет несправедливо по отношению к тебе продолжать наши отношения, поэтому я так и не позвонил.

Но он мечтал о том, что все могло быть по-другому. Со всем по-другому. Если бы только он мог обнять ее и поцеловать так, как ему этого хотелось...

– Потому что ты получил то, чего хотел, – и все? – прошептала она.

Этот простой вопрос едва не сбил его с ног. Он обидел

ее своими идиотскими правилами, которые заставляли его поступать так эгоистично.

– Это не совсем так. – Он вздохнул. Он действительно решил поставить точку, но не по тем причинам, по которым, она думала, это происходит. – Ты мне очень нравишься, Алекс, но я не думаю, что мы должны продолжать наши отношения. Все очень сложно, и в этом нет твоей вины. Мне бы хотелось, чтобы все было по-другому.

– Да, мне бы тоже этого хотелось. К сожалению, все гораздо сложнее, чем ты можешь себе представить.

– Что...

– Я беременна.

Филипп застыл, пытаясь осознать происходящее.

Беременна. Простое слово ворвалось в его мозг, и тысячи разных мыслей завертелись в его голове. Беременна. Вполне очевидный вопрос – является ли он отцом ребенка – задавать явно не стоит: иначе ее здесь не было бы.

– Неожидаанное продолжение.

Ему просто необходимо было куда-то девать свои руки, поэтому он нажал на кнопку внутренней связи:

– Линда, принесите, пожалуйста, бутылку воды для мисс Мейер.

Затем он обошел дубовый стол, подаренный ему дедом, когда тот вышел на пенсию, и проводил Алекс к дивану, на котором иногда спал, когда у него не было сил возвращаться в квартиру.

Она подчинилась и без сил опустилась на диван, как будто ноги ее уже не держали. Линда поспешила к ним с водой и дружелюбно ей кивнула, а потом бесшумно исчезла.

— Прости, что так вывалила на тебя эту новость, — холодно проговорила Алекс и отпила немного воды. — Я не слишком сильна в разговорах, тем более что до сих пор нахожусь в шоке.

— Догадываюсь, — Филипп потер ладонями лицо и глубоко вздохнул, но это не помогло ему собраться с духом. — Это мой ребенок, верно?

— Конечно. У меня не слишком хорошо получается заманивать мужчин в постель. Но мы можем сделать тест на отцовство, если ты хочешь.

Этого не могло случиться! Филипп всегда соблюдал осторожность. Даже будучи подростком, он помнил, что политические устремления можно с легкостью разрушить из-за неверных решений, и у него никогда не было причин скрывать свои действия. В то время как другие политики откупались от бывших любовниц и нанимали политтехнологов, чтобы замаять очередной скандал в прессе, Филипп предпочитал честность.

Беременна.

Он мог сколько угодно про себя повторять это слово, но факт так и не укладывался в его голове. Алекс была прекрасным человеком, деловой женщиной, которой он помогал прокладывать путь через бюрократические процедуры.

Было просто думать о ней в таком ключе. Но она также была сексуальной женщиной, чьей компанией он наслаждался на вечеринке несколько недель назад.

Они должны пожениться. Его сердце болезненно сжалось, но он безжалостно подавил это чувство. Он всегда думал, что у него будет ребенок от Джины.

Если он собирается быть предельно честным со своими избирателями, то у него нет другого выхода, кроме как жениться на Алекс и воспитывать с ней их общего ребенка. Ни один мужчина, обладающий политической платформой Филиппа, не займет Овальный кабинет, имея незаконнорожденного ребенка. Пресса съест его с потрохами.

Сейчас он думал лишь об обнаженной Алекс, распростертой на простынях. Он больше не мог лгать сам себе: отныне у него есть вполне весомый повод продолжить эту часть их отношений.

Беременность означала, что он может жениться на Алекс, сохранив при этом эмоциональную преданность Джине – ведь Алекс не ждет, что он когда-нибудь полюбит ее. Он будет растить своего ребенка вместе с ней. В плане остальных сложностей можно пойти на компромисс, и он был готов на уступки.

Он понятия не имел, согласится ли Алекс выйти за него замуж на этих условиях, но должен хотя бы попытаться уговорить ее.

– Мы должны обсудить наши следующие шаги.

– Согласен, – Филипп уже мысленно пролистывал свое расписание. Ему придется выкроить время для бурной действительности, которая ожидает их в ближайшем будущем. – Моя мать наверняка захочет организовать пышную церемонию, но я, наверное, смогу уговорить ее на что-то попроще.

Его родители будут рады, что он решил двигаться дальше. Мать Филиппа сетовала, что у нее никогда не будет внуков, как минимум два раза в неделю в течение минувшего года, и будущий внук совершенно точно осчастливит ее.

Алекс недоуменно уставилась на него:

– Твоя мать захочет устроить пышную церемонию, чтобы объявить о беременности? Не пойми меня превратно, но это как минимум странно.

Филипп мысленно обозвал себя придурком.

Когда он решил сделать предложение Джине, он организовал для нее путешествие в Венецию, романтический ужин и бриллиант в десять карат, принадлежавший Вандербильтам. Но тогда у него было гораздо больше времени на подготовку.

Тем не менее он собирался создать с Алекс семью. Да, она ему нравилась, но всего несколько недель назад он дал себе обещание больше ей никогда не звонить, а теперь все стремительно перевернулось с ног на голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.